

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

Д. Н. Хмелевский (Киев)

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРНОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ РИМСКОЙ ЦИТАДЕЛИ ОЛЬВИИ В 2005-2015 гг.

Римская цитадель расположена в южной части верхнего города Ольвии. С севера она ограничена второй поперечной балкой, с запада и юго-запада Заячьей балкой, а с востока высоким берегом Бугского лимана¹.

Первые исследования северной линии Ольвийской цитадели проводились Б.В. Фармаковским в 1905, 1906 и 1924 гг. В ходе этих работ были открыты остатки двух куртин – центральной (№ 6), северо-восточной (№ 8) и так называемой казармы (№ 9), примыкавшей с севера к куртине № 6².

Учитывая важность остатков цитадели для проекта их музефикации, было принято решение провести необходимые археологические исследования³. Эти работы были начаты в 2005 г. и продолжаются до сих пор.

За время, прошедшее после раскопок Б.В. Фармаковского, камни с куртин и «казармы» были разобраны местными жителями ближайшего села (Парутино), часть строительных остатков была разрушена при сооружении укреплений располагавшегося там гарнизона румынских войск, а оставшиеся заплыли землей⁴.

Куртина № 6 (северная). На поверхности можно было наблюдать один-два ряда кладки. В дальнейшем она была открыта на сохранившуюся высоту, до подошвы кладки.

Археологический материал с территории исследования куртины № 6 относится в основном к I–IV вв. н.э.

В 2005–2007 гг. при исследованиях к западу от куртины № 6 было открыто ее продолжение, отмеченное на планах Б.В. Фармаковского, а также «пилон» № 10 (столб) и каменная вымостка № 44, не зафиксированные на старых планах (рис. 1). Продолжение куртины состояло из трех известняковых плит. Впритык к ним на расстоянии 4,50 м от западного торца куртины № 6 был раскрыт еще один известняковый блок прямоугольной формы⁵.

«Пилон» № 10 (столб) был выявлен на расстоянии 12,97 м от западного конца куртины № 6 примерно в створе с ней (рис. 2). Размеры в плане 1,95×2,00 м. Сложен из известняковых плит и блоков. Сохранилось четыре ряда кладки на высоту 1.50 м.

С западной и южной сторон к пилому на высоте 0.90–0.95 м от его подошвы примыкает фрагмент каменной вымостки. Ее восточный край идет к югу от столба по прямой, где плавно закругляется к западу

Рис.1. Общий вид раскопа. Помещение “казармы”. центральная и северо-восточная куртины. Вид с З.

Рис. 2. Помещение “казармы”, северная (центральная) и северо-восточная куртина. Вид с Ю.

Рис. 3. Пилон № 10. Вид с Ю-З.

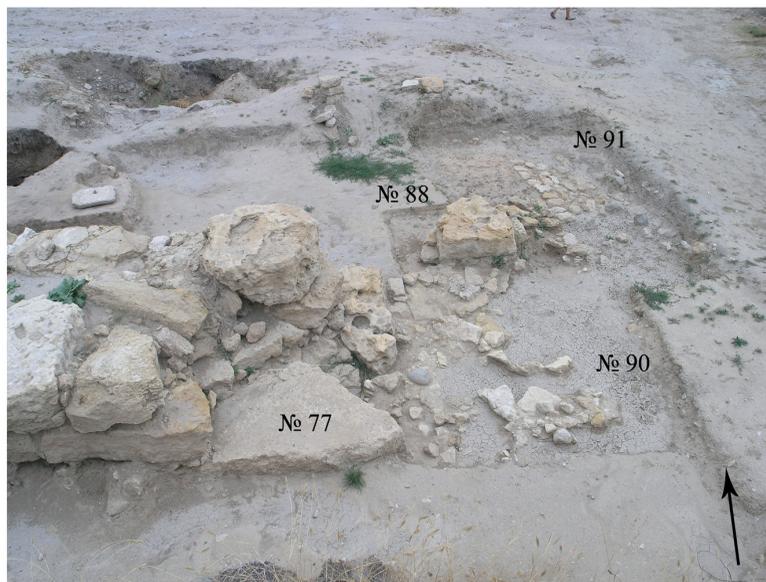

Рис. 4. Восточная часть раскопа. Восточный фрагмент кладки № 77, “башня” № 88, вымостка № 90, вымостка № 91. Общий вид. Вид с Ю.

и заканчивается ступенькой, примыкающей торцом к западному фасаду столба. Вымостка лежит на массиве каменной кладки, повторяющей в плане ее форму. Сохранилось до двух рядов кладки на высоту 0,65–0,70 м.

Раскопками на глубине 2,0–2,30 м от уровня современной дневной поверхности были выявлены незначительные фрагменты ее северной стены, проходившей вдоль куртины № 6, остатки восточной, южной и юго-восточной стен, сохранившихся на высоту 1–3 рядов⁷ (рис. 3).

Археологический материал, полученный при раскрытии казармы, очень малочисленный и сильно фрагментированный, датируется I–IV вв. н.э. с преобладанием III – первой половины IV вв. н.э.

Для исследования продолжения оборонительной линии к западу от Главной продольной улицы в 2008 г. была заложена западная прирезка⁸.

Стратиграфия раскрытой части прирезки отличается отсутствием четко выраженных культурно-хронологических слоев. Ниже сероглинистого, рыхлого, сильно гумусированного грунта по всей площади прирезки на разных уровнях были выявлены хаотично расположенные отдельные камни и их завалы, фрагменты сероглиняной подмазки толщиной до 5 см. Камни завалов – в основном известняковые плиты и их обломки, крупный, средний и мелкий известняковый бут.

При исследовании на площади прирезки в 2011–2015 гг. основным достижением работ явилось открытие северо-западной части оборонительной куртины и примыкавшей к ней сторожевой башни (?)⁹.

Северо-западная куртина (кладка № 77) расположена по оси З-В в створе с пилоном № 10 и фрагментом куртины № 6. Толщина кладки – 2,5–2,7 м, длина открытой части – 14,50 м, высота – 1,26–1,35 м. Раскрыт северный (напольный) фасад и южная (внутренняя) сторона куртины. Кладка трехслойная, постелистая. Сохранилось от одного до четырех рядов. Материал известняк – прямоугольные и полигональные блоки, плиты (длиной до 1,2 м), крупный и средний известняковый бут, сложены на глине. Притеска неплотная. Из подобных камней сложены куртины № 6 и № 8. Подошва кладки лежит на плотном желтоглинистом грунте.

При исследовании продолжения северо-западной куртины в северном и восточном направлениях была выявлена восточная вымостка № 90, к северо-востоку от нее фрагмент «башни» (№ 88) и фрагмент северо-восточной вымостки № 91 (рис. 4).

Восточная каменная вымостка (№ 90) примыкает к восточному торцу кладки № 77 на уровне ее подошвы. Она сохранилась фрагментарно, в плане имеет аморфную форму (ближе к подпрямоугольной). Сохранившиеся размеры вымостки 2,0 м З-В, 1,75±2,60 м С-Ю. Сохранившиеся камни вымостки – небольшие известняковые прямоугольные плиты и их обломки, размерами: 0,75±0,37±0,15×0,50±0,40±0,20×0,20±0,10 м, крупный и средний известняковый бут, они находятся в плотном желтоглинистом грунте. При этом в северной части сохранилась небольшая полоса неразрушенной вымостки. Швы сохранившейся кладки – 1,0±5,0 см. Ее северный фасад располагается в створе с северным фасадом кладки № 77.

При зачистке обнаружены немногочисленные фрагменты керамики I–II вв. н.э.

В 2012 г. к северо-востоку от северного фасада кладки № 77 была выявлена верхняя часть известнякового блока. Он расположен на расстоянии 1,37 м в северо-восточном направлении от восточного торца кладки и находится под углом 90° в отношении ее северного фасада на глубине 0,67 м от верхнего уровня кладки № 77 (абсолютная отметка – 34,11 м). Он имеет трапециевидную в плане форму, размерами 1,0 С-Ю × 0,40±1,0 З-В м. В результате работ, описанных выше, под ним была выявлена кладка. Раскрыт один ряд. Она сложена из известняковых блоков и плит размерами соответственно: 0,34±0,36×0,17±0,19 м; 0,50×0,09 м. В западной части кладки между блоками находится известняковый бут размерами: 0,16±0,10×0,03±0,07 м. Камни кладки расположены полукругом. Она лежит на плотном желтоглинистом грунте (материковом). Подошва кладки находится на одном уровне с подошвой кладки № 77.

С юга «башня» вплотную примыкает к северному фасаду вымостки № 90. К северу от «башни» был обнаружен сырцовый слой со следами горения – пепел, угольки, керамический материал отсутствует.

К северо-востоку от «башни» № 88 на расстоянии 0,75 м от ее восточной стороны была выявлена каменная вымостка № 91 и ее фрагмент. В плане она имеет прямоугольную форму, вытянутую по оси С-Ю, размерами: 0,50±2,0 С-Ю × 1,0±1,5 З-В м. Ее юго-западная сторона вплотную примыкает к восточной стороне «башни». Раскрыт один ряд вымостки. Она выложена из известняковых плит и их обломков, известнякового бута размерами: 0,37±2,78±0,25×0,17±0,12±0,07 м. Камни лежат на плотном желтоглинистом грунте.

Подосва вымостки находится на одном уровне с подошвой камней «башни» № 88 и северо-западной куртины № 77.

Время строительства стены, учитывая ее глубину заложения и характер насыпи, очевидно, следует относить ко времени не ранее появления в Ольвии римского гарнизона.

На разных уровнях прирезки в основном в северной и восточной части были выявлены хозяйственные ямы, почти одинаковые по конструкции. Диаметры в пределах 1,2–2,0 м, глубины – от 0,5 до 2,0 м. Встречаются ямы с каменной обкладкой устья и с желтоглиняной обмазкой, которые могли предназначаться для хранения зерна. Кроме хозяйственных ям, встречаются очаги и их остатки.

Таким образом, в ходе исследований 2005–2015 гг. были раскрыты строительные остатки «казармы» и продолжение куртины № 6. Доследована территория к северу, западу и югу непосредственно примыкающая к куртине № 6, что позволило выявить «столб» и его конструкцию. Открытие его косвенно подтверждает местоположение проема ворот, намеченное Б.В. Фармаковским на основании обнаруженных уличных вымосток. Размещение такого «столба» вероятнее всего именно рядом с воротами, а не возле обычной куртины. Функциональное назначение пилона пока точно не известно. Однако необычная форма вымостки в плане и характер ее расположения у столба могут объясняться необходимостью устройства начала лестницы, ведущей на оборонительные стены. Новым явилось также открытие части куртины № 77, «башни» № 88, каменной вымостки, фланкировавшей северо-западную куртину с востока.

Основная масса археологического материала из раскопок представлена преимущественно находками I–III вв. н.э. – это фрагменты красноглиняных амфор с двустольными ручками, со сложнопрофилированными ручками, амфоры с желобчатыми венцами, красноглиняные типа мирмекийских, фрагменты остродонных амфор, с высокоподнятыми ручками, амфоры с воронковидным горлом¹⁰, фрагменты светлоглиняных узкогорлых амфор типов А, В, С, D¹¹. Простая столовая посуда представлена фрагментами керамики красноглиняной, красноглиняной с покрытием, фрагменты сосудов с пролощенным орнаментом, кухонной, лепной, ионийской полосатой, краснолаковой керамики I–III вв. н.э. Присутствуют фрагменты стеклянных сосудов, изделия из железа, свинца. Среди наиболее интересных находок отметим фрагменты архитектурных деталей – карнизы из мрамора и известняка. В небольшом количестве присутствуют находки VI–I вв. до н.э. – фрагменты амфорной тары,

встречаются фрагменты восточногреческой, чернофигурной, краснофигурной, чернолаковой, буrolаковой керамики.

Форма этой вымостки в плане и характер ее расположения у столба, возможно, объясняются необходимостью устройства здесь начала винтовой лестницы на оборонительные стены.

«Казарма» (№ 9)⁶. Доследовалась в 2005–2007 гг. За время, прошедшее после последних проведенных работ, строительные «казармы» полностью заплыли землей.

¹ Буйских С.Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). – К., 1991. – С. 161.

² Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии // ОАК за 1905 г. – СПб., 1908. – С. 1–15; Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии // ОАК за 1906 г. – СПб., 1909. – С. 1–50; Фармаковский Б.В. Отчет о раскопках в Ольвии в 1924 г. // СГАИМК. – 1926. – Т. 1. – С. 143–163; Крыжицкий С.Д. Ольвия. Историографическое исследование архитектурно-строительных комплексов. – К., 1985. – С. 191.

³ Крыжицкий С.Д. Опыт подготовки обоснования музеефикации архитектурно-археологического объекта на примере входной части Ольвийской цитадели // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной научной конференции. – К.-Судак. – 2004. – Ч. III-IV. – С. 137–144.

⁴ Крыжицкий С.Д., Хмелевский Д.Н. К вопросу о комплексе крепостных ворот Римской цитадели в Ольвии // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria. – Керчь., 2008. – С. 147–153.

⁵ Крыжицкий С.Д., Хмелевский Д.Н. К вопросу...; Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии // ОАК за 1906 г. – СПб., 1909. – С. 1–50.

⁶ Крыжицкий С.Д., Хмелевский Д.Н. К вопросу...

⁷ Там же.

⁸ Крыжицкий С.Д., Хмелевский Д.Н. Отчет об охранных работах в южной части Верхнего города в Ольвии в 2008 г. На участке: Северная оборонительная стена Римской цитадели.

⁹ Крыжицкий С.Д., Хмелевский Д.Н. Отчет об охранных работах в южной части Верхнего города в Ольвии в 2011 г. На участке: Северная оборонительная стена Римской цитадели; Крыжицкий С.Д., Хмелевский Д.Н. Отчет об охранных работах в южной части Верхнего города в Ольвии в 2012 г. На участке: Северная оборонительная стена Римской цитадели; Крыжицкий С.Д.,

Хмелевский Д.Н., Буйских А.В. Отчет об охранных работах в южной части Верхнего города в Ольвии в 2013 г. На участке: Северная оборонительная стена Римской цитадели; Буйских А.В., Хмелевский Д.Н. Отчет об охранных работах в южной части Верхнего города в Ольвии в 2015 г. На участке: Северная оборонительная стена Римской цитадели.

¹⁰ Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. – № 83. – 1960. – С. 189.

¹¹ Шелов Д.Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков н.э.: классификация и хронология // КСИА. – Вып. 156. – 1978. – С. 16–21.